

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА №5

25 июня 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ, РАССКАЗАННАЯ НА ПЛОЩАДИ

Ко многому привыкли соседи театра Николая Коляды. Шутка ли: выглядываешь в окошко, а там то из пенной пушки поливают, то пляски устраивают. И все кругом веселятся, дети смеются, бегают, родители их фотографируют, радуются, музыка играет, зеваки подходят посмотреть поближе... Пятый день фестиваля тоже собрал вокруг дома № 97 на проспекте Ленина приличную толпу. Ведь актеры Центра современной драматургии (г. Омск) превратили оживленную улицу современного Екатеринбурга в площадку для средневекового балагана, а спектакль «Эмиль Большая Голова» начался задолго до назначенного времени.

Режиссер, он же художник, Михаил Комарицких «склеил» сказочный мир из самых простых предметов. Лохмотья из ветоши – костюмы на актерах; жестяные тазы, кружки и стиральные доски – шумовой оркестр; простыня на двух стойках с софитом позади – театр теней. Такое оформление как нельзя лучше подходит к постановке: бардак из неказистых, мятых вещей, простые звуки, которые можно «вытащить» из кармана (свистульку, которая имитирует пение птиц, например), лохмотья, – все это складывается в органичную, интересную картину. Ведь важно не то, насколько красив предмет, а то, какую мысль и силу ты в него вкладываешь; то, чем ты его сам наделяешь, какое значение ему придаешь. Так, даже самая грязная, мятая, дырявая миска может стать самым лучшим барабаном.

Автор пьесы «Эмиль Большая Голова» Светлана Баженова училась литературному творчеству в мастерской Николая Коляды. Это сказка о красавице Розали (Ирина Петрищева), которую родная мать-королева (Анна Курочкина) считает чудовищем и держит в подвале с физически уродливыми людьми. О талантливом одноруком плотнике Жефе (Анна Курочкина), которому под силу построить летучий корабль. О немом Андре, который страшен настолько, что вынужден ходить с мешком на голове, на одной руке у него три скрюченных пальца, а на другой – шесть, но зато, когда он играет на гитаре, сердце начинает петь. И, конечно же, об Эмиле (Алексей Горбунов), голова которого настолько огромна, что ее приходится стягивать ремнями, зато головой этой он может выдумать все что угодно, а потом еще и смастерить такие штуки, которые придворным и не снились. Но все эти талантливые, добрые люди сидят в темницах или убогих лачугах, боятся выйти на свет. «Полной жизнью» в королевстве могут наслаждаться только те, кого при дворе сочтут красивыми. Да только, как сказал Базиль (Тимофей Греков), который выдавал изобретения Эмиля за свои, в обществе глубоко дышать

Спектакль «Эмиль Большая Голова». Фото предоставлено ЦСД, Омск

не приходится. И вот вопрос: так кто же здесь урод?

Актеры небольшой театральной труппы из Омска (всего 4 человека) смогли сыграть целых 17 персонажей, меняя образы как по щелчку пальцев. Для этого артисты использовали целый набор психофизических инструментов: пантомиму, голосовые эффекты. Зрители игру оценили, не раз заливаясь смехом от тех или иных реплик.

Сказка – ложь, да в ней намек. Проблема бодишейминга (дискриминации людей, основанной на том, как выглядит их тело) особенно остро стоит в современном мире, пресыщенном красивыми отретушированными картинками. Люди с ограниченными возможностями здоровья, с лишним весом и его недостатком, слишком высокие или низкие, словом, такие разные люди стесняются себя, потому что слишком часто сталкиваются с насмешками и издевательствами от тех, кто по какой-то причине решил, что может позволить себе унижать людей за их внешний вид, при этом абсолютно не беспокоясь о мире внутреннем. Такая система ценностей, связанная с преобладанием «обложки» над «содержанием» не просто отвратительна, она способна погубить даже самую прекрасную душу. Поэтому Розали, девочка-гора, так отчаянно плачет, когда соглашается надеть железный корсет. Ее ребра ломаются с оглушительным треском, она кричит от боли, не может дышать, но плачет она от того, что сдалась. Сдалась этому миру и его пошлым, глупым принципам.

Как давно вы смотрели сказки? Думаете, вы уже слишком взрослые? Вовсе нет. Ведь в любом возрасте нам нужны добрые истории, где добро и справедливость непременно побеждают.

Мария Пастухова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

«НАСТОЯЩЕЕ ТВОРЧЕСТВО ВСЕ ПОБЕДИТ»

Центр современной драматургии (г. Омск) представил на фестивале «Коляда-PLAYS» спектакль «Эмиль Большая Голова» по пьесе Светланы Баженовой. Эта история рассказывает о простых, но таких важных вещах: о принятии себя, о дружбе и взаимовыручке, об отношениях детей и родителей. Мы поговорили с актером Тимофеем Грековым, который исполнил в постановке роли Жака, Базиля, Франсуазы, старухи и гвардейца.

– Какие эмоции вызвала у Вас эта пьеса при первом прочтении?

– Она показалась мне очень красивым литературным произведением, которое, наверное, очень сложно было бы организовать на сцене театра. В кино и мультфильме – да. Большое спасибо режиссеру Михаилу Комарицких. Он придумал удивительный мир, который обаятелен и страшен одновременно.

– Вы играете несколько совершенно непохожих друг на друга персонажей, перевоплощаясь прямо на сцене. Расскажите, как проходила Ваша подготовка.

– Подготовка к любой роли всегда трудна, страшна, мучительна, но сладка. Конечно, было сложно, ролей много, и все они очень разные. Как только появился главный персонаж – Жак, который когда-то был тем самым гадким придворным Базилем, все встало на свои места. Один герой рассказывает историю, остальное – мысли в его голове. Нужно просто очень внимательно читать и понимать своего персонажа, и тогда постепенно он оживает.

– Как Вы думаете, почему действие пьесы происходит в Средневековье, а не в наши дни?

– «Времена не выбирают, в них живут и умирают». Эта история могла произойти и сейчас, просто там были бы другие титулы и обстоятельства. Средневековье дает прекрасную возможность изобразить нас, но не говорить об этом прямо, чтобы люди задумались и узнали в персонажах себя.

– Главный месседж «Эмиля Большая Голова» – по обложке не судят. Какие еще истины и ценности «разбросаны» по спектаклю?

– Мне, как человеку, который находится по ту сторону рампы,

Спектакль «Эмиль Большая Голова». Фото предоставлено ЦСД, Омск

очень сложно вычленишь из единого целого отдельные месседжи, потому что они стали моими. Работа актера – оживлять эти мысли. Для меня эта пьеса о любви и прощении.

– Постановка рекомендуется для семейного просмотра. Почему и детям, и взрослым стоит ее увидеть?

– Каждый найдет свое. Мы говорим о взрослых вещах, но дети не так глупы и наивны, как привыкли об этом думать их родители. Если с ними разговаривать через игру, через легенду, аллегорию, то это становится интересно и вполне себе серьезно. А взрослые считают смысл напрямую.

– После каждого спектакля Омского ЦСД проходит обсуждение со зрителями. Как люди отзываются об этой постановке?

– Мы это делаем непринудительно, и тот, кто хочет, может уйти. Я пока не слышал категорически отрицательных отзывов. Но не исключаю, что кому-то может не понравиться пьеса или подача. Идеального спектакля не бывает. Во время обсуждения люди рассказывают нам о том, что они увидели. Иногда это совпадает с нашим представлением, а иногда зрители наталкивают нас на какую-то мысль, находят послы, которые мы, вроде, и не закладывали, а они, оказывается, есть. Обсуждение происходит сразу после спектакля и становится скорее продолжением аплодисментов. Ценнее и приятнее похвалы – умное молчание ребенка, потому что он не просто отрабатывает свою эмоцию, а переводит ее на уровень мысли. Дети все увидели и поняли, но им нужно время, чтобы самостоятельно все обдумать.

– Какое место в Вашей жизни занимает ЦСД?

– Вообще, я сотрудничаю с этим театром только с осени 2022 года. Мне показалось, что здесь комфортно и интересно. Это молодая энергия, люди дышат сумасшедшим творчеством, и я с радостью с ними работаю. Для меня ЦСД – творчество, неуспокоенность, желание жить и творить, это большое дело.

– Независимым театрам, таким как Ваш, очень сложно развиваться, они часто сталкиваются с финансовыми трудностями. Каким Вы видите будущее ЦСД?

– Не скажу, что радужным, нужно быть реалистом. Но я считаю, что настоящее творчество и желание что-то делать все победят.

Софья Безвестных,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Эмиль Большая Голова». Фото предоставлено ЦСД, Омск

БЫЛО СТРАШНО, НО КАК СМЕЯЛСЯ ЗАЛ...

«Горка» – спектакль, поставленный по пьесе Алексея Житковского режиссером Никитой Бетехтиным и Кемеровским Театром для детей и молодежи начался для зрителей, как детский утренник. Актеры раздали им тексты песен и бумажные маски, и фойе заполнилось снежинками, оленями, волками и елочками, поющими вместе со Снегурочкой песню «Пришла зима». Сперва неохотно, но затем все увереннее. В зал заходили парами, держась за руки. Им обещали веселую сказку.

Всю иронию этого обещания зрители поняли, как только начался спектакль. Мигающий свет и тревожная музыка, маленькая измученная фигурка на сцене, молодая воспитательница подготовительной группы «Пчелки» Настя (Ольга Ткаченко). Ей предстоит провести детский утренник и построить горку. Эта горка – центральный образ всей истории и метафора жизни Насти, которая катится по наклонной. Вместо задорной сказки оказываешься в театральном триллере, в котором страшны не внешние события, а то, что творится в душе у Насти. В ее внутренний мир нас затягивают почти против воли, и то, что мы видим на сцене, пугает. Невольно задаешься вопросом: что человек, в котором так много усталости и злости, граничащих с безумием, делает рядом с детьми?

Спектакль «Горка». Фото предоставлено Кемеровским Театром для детей и молодежи

Уже в самом начале видишь, что девушка дошла до предела, настолько разбитой она выглядит. И с содроганием думаешь: «А что будет дальше?». «Горка» вскрывает весь ужас тоталитарной системы в сфере образования, местами доводя его до абсурда. Взять хотя бы уроки пения или страх перед заведующей садиком Зульфией Фаридовной (Наталья Ущенко), после знакомства с которой перестаешь удивляться состоянию Насти. Нам показали, как выглядит психологическое насилие, и тут же заставили смеяться. Это был тот смех, через который проживаешь боль и несчастье, но, возможно, обретаешь надежду.

Поражает пластика актеров: разнообразные эмоции они передают не словами, а движениями. Видишь телесные метафоры, когда от каждого шага героиню ломает, Таня падает на пол, встает и не может подняться. Но затем полный упадок сил сменяется бешеной энергией. Внутреннее состояние человека считывается через пластику.

Ни одна из сцен не была лишней или скучной, резкая смена настроения заставляет зрителей весь спектакль оставаться в

Спектакль «Горка». Фото Анастасии Пуповой

напряжении. И если бы атмосфера накалилась еще сильнее, можно было бы просто сойти с ума.

По ходу действия мы наблюдаем, как раскрываются персонажи. В самом начале их характеры кажутся гиперболизированными. И если к Насте проникаешься сочувствием, то Олег (Сергей Синецын), ее молодой человек, воспринимается как человек недалекий, не способный понять, через что проходит его девушка. И только потом мы видим, как он изо всех сил пытается вдохнуть в нее жизнь и хотя бы немного сил.

Настя же, говорящая в начале о том, как ей надоели дети в ее группе, заботится о них, не жалея себя. Это и переживания за Диму, мама которого работает на вахте и не может забрать болеющего мальчика домой, и совершенно трогательная история с Озодом, немой мальчиком, которого Настя, нарушая все правила, отвела к себе домой, потому что его никто не забрал из садика. После этой встречи в ней что-то поменялось, ее внутренний мир перестал пугать нас так сильно. Все еще оставаясь уставшей женщиной, на грани нервного срыва, Настя как будто обрела смысл и хотя бы немного заполнила пустоту в душе. Тем сложнее переживалось ей расставание с Озодом.

Постепенно смешного и страшного становится поровну, а герои предстают живыми людьми, столкнувшимися с ужасами системы. Еще один яркий образ – металлодетектор, пройти через который так, чтобы он не запищал, Насте не удалось ни разу. Это как будто напоминает о постоянном контроле и ограничениях, которые давят на человека.

В конце герои собираются, чтобы помочь Насте построить горку, и это очень символично. Все это время она была не одна, ей предлагали помощь, но измученная душа не готова была ее принять.

Это история о попытках если и не пойти против системы, то хотя бы разобраться в себе, спасти то, что еще можно спасти.

Конец спектакля – открытый: зритель сам решает, что случилось с Настей в конце и что было дальше. Последний монолог Насти, стоящей с лопатами, как со стрелами, – это уход в другую вертикаль: на душевные терзания как будто уже нет сил, а забор, за которым она стоит, отрезает ее от близких (если таковыми можно назвать молодого человека, которого она почти не замечает, и коллег по работе). Будет ли что-то дальше, или история Насти закончилась детским утренником и недостроенной горкой?

Елена Волкова,
студентка Департамента журналистика УрФУ

«МЫ ВИДИМ МИР ТАКИМ, КАКИМ МЫ ЕГО СОЗДАЛИ»

На пятый день фестиваля Кемеровский Театр для детей и молодежи показал нам спектакль-хоррор «Горка» по одноименной пьесе Алексея Житковского. Мы поговорили с исполнительницей главной роли воспитательницы Настей Ольгой Ткаченко.

– Когда я смотрела спектакль, то увидела историю про выгорание Вашей героини Анастасии. А про что эта история для Вас?

– Безусловно, тема выгорания присутствует, но мне кажется, что здесь есть кое-что еще. Это синдром супергероя, когда человек думает, что все против него: «я тут одна все тащу на себе, но не надо мне помогать, я сама со всем справлюсь». Мы видим мир таким, каким мы его создали. В начале спектакля эта несчастная Настя тащит на себе какой-то уголь. Почему все так гиперболизировано? Потому что мы все вокруг видим ее глазами: мир, ее саму, окружающих людей. Почему в конце на сцену выходит настоящий маленький мальчик, а не взрослый мужчина в комбинезоне; почему дворник не одноглазый, как было до этого; почему выходит абсолютно адекватный Олег и другие герои? Потому что это тот мир, который создала сама Настя (где вокруг – монстры, ящики двигаются, а она одна несет на себе все, не принимая помощи). Это синдром супергероя.

– Из-за того, что конец открытый, неясно, что стало с Настей. Какой Вы видите для нее финал?

– Она осталась в этом мире, где все против нее. В конце, когда герои приходят делать горку, свет на сцене обыкновенный. Но когда появляется Настя, то свет меняется, тревожная обстановка нарастает. Героиня не может принять другую жизнь. Она не вышла из своего «мыльного пузыря». Когда страдаешь синдромом супергероя, ты чувствуешь себя значимым и делаешь все сам. А когда кто-то помогает, чувствуешь себя плохо. Героиня останется в таком состоянии,

Спектакль «Горка». Фото Анастасии Пуловой

пока, наконец, не примет помощь.

– Перед самым спектаклем в фойе для нас устроили «утренник», и всех зрителей сделали детьми в садике. Вы с самого начала установили связь с залом, много взаимодействовали с ним. Это важно для спектакля?

– Конечно, важно. У нас такие актеры, которые сделают все, чтобы люди запели. Бывает по-разному, кто-то подпевает, кто-то нет. Но не надо подстраиваться. Всегда найдется человек, который будет петь и которому это понравится.

– Какова зрительская реакция на спектакль, на то, как Вы показываете, происходящее в наших садиках?

– К нам часто приходят воспитательницы детских садов. И мне очень приятно, когда они мне в социальных сетях говорят «спасибо». Это то, что я сейчас чувствую, или то, что сейчас происходит со мной. Хотя бывает и такое, когда приходят воспитательницы, видят все эти ситуации, особенно с родительским чатом, и у них начинается истерика. Они смеются и аплодируют каждый раз, когда идет затемнение. Это, однако, может расщеплять повествование и сбивать настрой.

– Психологически сложно играть роль Насти, потребовалась ли Вам какая-то особая подготовка?

– У нас был очень хороший репетиционный процесс, я впервые с таким столкнулась. Во-первых, нас ни в чем не ограничивали. Мы сидели в кругу во время репетиций, и каждый исполнитель входил в этот круг, показывая свои сцены. А еще была сверхзадача – показать внутренний ад Насти. Я лежала, а актеры выходили ко мне кто с кувалдой, кто с кровавыми тряпками и жалобами на болезни детей. Сергей Сеницын (Олег) хорошо знает, что меня бесит. Например, неприятные для меня звуки. Оттого, что у нас был такой легкий, правильный и необычный для нас репетиционный процесс, эти образы родились не из мук.

Спектакль «Горка». Фото предоставлено Кемеровским Театром для детей и молодежи

Анастасия Пулова,
студентка Департамента
журналистики УрФУ

ИСПРАВИТ ЛИ МОГИЛА ГОРБАТУЮ?

Посреди сцены – белый стол с лампой, рядом с ним – офисный стул, а зади – экран, на котором синими буквами высвечивается от руки начертанное слово «Горбатая». Звучит балалаечный проигрыш песни «Я любила сокола» и раздаётся резкий стук в дверь. На сцену, протискиваясь между сидящими зрителями, светливо вбегает героиня – полнотелая женщина в шерстяном берете, цветном полосатом шарфе и теплом широком пальто. Это Света, героиня с непростой судьбой.

Моноспектакль режиссера-постановщика, сценографа и актрисы Екатерины Чаукиной «Горбатая», поставленный в Театре-кабаре «АртРеприза» Вологодского Дома актера по пьесе Ярославы Пулинович, – это история о человеческом счастье, беззаветной жертвенности. жизни ради других. Образ главной героини собирательный. В нем зритель увидит черты знакомых или друзей, коллег или родственников, а, возможно, и свои собственные.

Постановка, несмотря на лаконичную декорацию, цепляющая, выразительная, благодаря авторской анимации, звуковому сопровождению и речи героини. Спектакль музыкален: режиссер и актриса в одном лице сумела это прочувствовать и передать на сцене. Голос героини звучен. Особая мелодика речи помогает создать народный образ простой русской женщины. На протяжении всего спектакля кажется, будто действительно слушаешь будничные рассказы соседки. Екатерина Чаукина сумела придать пьесе особую метафоричность, привнести новые оттенки смысла, которые не все сумели бы уловить при чтении текста пьесы. Горбатость героини переосмысливается как нравственный груз. По мере развития действия

актриса снимает с себя лишнюю одежду и убирает подкладки под ней, а героиня, изливая душу, освобождается от своего физического бремени.

Речь героини быстрая, прерывистая. В таком же темпе проходит и вся жизнь Горбатой. Воспитание больного племянника, денежная помощь родным в решении их проблем, постоянные метания в попытках сделать жизнь каждого члена семьи лучше... Времени на себя у Светы совершенно нет, но ей его и не нужно. Женщина находит смысл в помощи близким.

Сцену с разной интенсивностью освещают то желтые, то красные, то синие огни, сменяющие друг друга. Свет на сцене концентрирует внимание зрителей на деталях, придает действию объем, поддерживает настроение, которое с полушутливого переходит в сочувствие и светлую печаль. В конце постановки звучит текст из 13-й главы «Первого послания к Коринфянам» как гимн человеческой способности любить и дарить это чувство окружающим: «Если я языками человеческими говорю и ангельскими, но любви не имею, – сделался я медью звучащей и кимвалом звенящим...» Это становится финальной точкой и ключом к пониманию идеи спектакля. Многим зрителям образ Горбатой не близок, но он живой и совершенно естественный для русского человека с широкой, чистой душой, живущего в бесконечном потоке жизненных проблем, но все равно считающего себя счастливым. «В спектакле были как внешняя динамика, так и какое-то внутреннее движение, помогающие структурировать всю эту бесконечность», – подытоживает критик Татьяна Филова.

Виктория Граб,
студентка Департамента журналистики УрФУ

«СЧАСТЛИВА ЧЕРЕЗ ДРУГИХ»

Мы побеседовали с режиссером-постановщиком, сценографом и актрисой, играющей моноспектакль «Горбатая», Екатериной Чаукиной о том, почему она решила изменить финал пьесы, о счастливой русской женщине и о любви к текстам Ярославы Пулинович.

– Сюжет пьесы очень трогает. Что Вы чувствовали, когда впервые познакомились с ней?

– Когда я прочитала ее впервые, то у меня не было какого-то шока. Но чем дальше я продвигалась, тем больше погружалась в нее. Мне очень нравятся тексты Ярославы: она много пишет о женщинах, и этим как драматург столько сделала для актрис, что, думаю, ей благодарны в каждом городе.

– Ваша Горбатая, кажется, отличается от той, которую изобразила Ярослава Пулинович. Вы словно пожалели героиню и подарили ей совсем другой, светлый финал, освободив от горба. Почему решили так поступить?

– Мне кажется, что Ярослава именно так ее и написала. Я уловила особенную мелодию авторской речи, когда читала пьесу. Она заложена внутри, ее просто нужно услышать. Отсюда появилось и музыкальное сопровождение, и его наложение на определенные фрагменты постановки. Те испытания, которые переживает героиня, я назвала «ментальным горбом»: люди любят накладывать его на себя, чтобы оправдать свою жертвенность. Горб не настоящий, и поэтому у моей Горбатой его нет.

– Конечно, если бы мы исказили сюжетную канву, то пьеса потеряла бы свое значение. Но все же, если бы главная героиня ограничила свой нездоровый альтруизм и начала бы заботиться о себе, изменилось ли бы что-то в ее жизни?

– Она счастлива через других, не через себя. Это определенный тип человека, который избавлен от собственного чувства вины, но испытывает его за других. Помните, как она ощущает себя «немножко виноватой» из-за сестры, которая приняла ислам? Если бы в жизни Светы все сложилось иначе, то она постоянно корила бы себя за это.

– Можно ли сказать, что Горбатая – собирательный образ настоящей счастливой русской женщины?

– Это определение напрашивается само. Представьте, если бы кто-то попробовал сыграть «Горбатую» без улыбки – на это невозможно было бы смотреть. Она не считает свои тяготы грузом и поэтому счастлива. Можно как угодно относиться к ней, и даже я не разделяю ее образа жизни, но такие женщины, как Света, встречаются повсюду. После спектакля зрители подходят ко мне и говорят: «Вы знаете, а ведь у меня такая мама, соседка, крестная...». Все узнают кого-то. Кто-то узнает себя.

– Какие собственные черты Вы нашли в ней?

– Я, может быть, чему-то научилась благодаря Свете. А именно любви и легкому дыханию. Иногда мы делаем из мухи слона и забываем, что жизнь внезапно конечна, поэтому нужно быть проще, выше, легче, веселее. Так говорил Станиславский.

Дарья Башлыкова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ОФФ-ПРОГРАММА

КВАСНАЯ БИБЛИЕРАРХИЯ

Оглушающий звон колоколов. А по ком они звонят? А кто в них звонит? А кто слушает этот звон? Кто-то украл Идола. Украл символ, у которого даже имени нет, потому что имен у него бесконечно много, но символ все равно один, и он бесконечно ценен: в души впадает и забирает их навсегда.

Как писал немецкий философ Фридрих Ницше, «Бог мертв, и мы убили его». А что, если не убили, а очень сильно искалечили? Побили до неузнаваемости, так, что даже лицо его теперь не узнать. И прячется теперь побитый Бог в замке (Владислав Мелихов), немощно сидит в памперсах на унитазах, мечтает попить тогленого горячего молочка и закусить мясом дойной коровы, превратив ее огрызок в своего последователя. А что, если охранник этого изувеченного Бога (Богдан Смоляницкий), наоборот, хочет как можно больше кормить его скотом, чтоб создавать последователей, которые больше и чаще покупали бы его квас? А что, если Идола (Валерий Зайцев) все-таки не украл, точнее, украл не полностью, а малую часть из бесконечности возможных лиц, и по случайным

обстоятельствам эти лица попали к обычному реализатору кваса (Евгений Корнильев), самому низу пищевой цепочки квасной Библиерархии. Эта часть Идола подружилась с реализатором кваса и решила ему помочь разуверить уверенную в нем девушку и уверить разуверенную в нем бабушку его девушки? А есть ли у этого Идола сын (Лев Низами), и в каком обруче он крутится? Звучит, как бред? А вот и нет.

Александр Балыков поставил потрясающий и очень зрелищный спектакль по пьесе Евгения Перминова «АЙ(И)ДОЛ». Постановка наполнена огромным количеством метафор, связывающих все поколения с начала времен и по сей день, дробящих сознание людей разных стран и национальностей, как раздробился и сам Идол, но спектакль дает надежду. Когда две противоположности одного Идола сливаются в одну прекрасную форму их продолжения, и кольца колоколов переплетаются в полноценный объемный шар, раздробленные люди в конце переплетутся во что-то одно.

Дмитрий Каменских,
вольнослушатель отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ

**«КОЛЯДА ВОСПИТЫВАЕТ
В УЧЕНИКАХ СЕРДЦЕ...»**

Одной из победительниц XXI Международного конкурса драматургов «ЕВРАЗИЯ-2023» в номинации «Новая уральская драма» за пьесу «Когда ударит молния» стала Анастасия Чернятьева, с которой нам удалось побеседовать.

– Расскажи, почему ты выбрала для себя драматургию? С чего начался твой творческий путь?

– Писать, сочинять истории мне нравилось с детства – я всегда что-то рассказывала вслух сама себе, позже стала записывать разное, мечтала быть писателем. В старших классах школы моим профилем была русская литература, я увлекалась ею с исследовательской точки зрения, участвовала в олимпиадах, и благодаря им в принципе могла поступить в любой университет России, но пошла учиться целенаправленно к Николаю Коляде. Никуда больше даже документы не подавала. Ведь Уральская школа – единственная такая в России, самобытная и живая, Николай Владимирович учит на своем примере, учит не только писать, но и жить, любить жизнь, жалеть людей. Воспитывает в учениках сердце. И для меня в 18 лет это было огромным счастьем, когда он взял меня на курс.

– Что для тебя значит место призера в «Евразии»? Какие эмоции вызвала новость о победе?

– «Когда ударит молния» – это, хоть и небольшой, но очень важный, больной для меня текст. И то, что он оказался среди победителей «Новой уральской драмы», для меня не просто радостно, но и означает, что «Молния» удалась. Испытываю благодарность, огромную благодарность.

**КОНКУРС
«ЕВРАЗИЯ»**

– Эта пьеса автобиографична?

– На самом деле, это, конечно, придуманная история, сконструированный сюжет. Но любой драматург всегда наполняет пьесу личными переживаниями, пишет о себе, но «прячется» за героями. И в «Молнии» я хотела передать какие-то важные детские переживания на уровне чувств и эмоций: мои отношения с бабушкой, впечатления от квартиры, в которой мы жили, какие-то детские страхи, само по себе время, эпоха. Несмотря на то, что действие пьесы происходит в 2008 году, это текст о современности, и мне крайне важен его пацифистский смысл.

– Сейчас у тебя насыщенная творческая жизнь, расскажи, чему уделяешь большую часть времени?

– Так получается, что сейчас я много нахожусь в творческих поездках. Вот, например, только что мы с Надеждой Щекиной (она режиссер, тоже ученица Николая Владимировича) вернулись с семинара «Авторская сцена», который проходил в Подмоскowie. Надежда там ставила эскиз по моей пьесе «Нюркин сад», а я ей помогала как автор. Эскиз получился замечательный, мне ужасно нравится работать с Надеждой, это уже не первый наш совместный опыт. Кроме того, сейчас у меня появилась возможность заняться кино, о чем я всегда мечтала. Я работаю над документальным фильмом: была в разведывательной экспедиции, собирала материал и сейчас пишу сценарий. Это короткий метр, съемки пройдут в Калининградской области.

Ольга Смоленская
студентка Департамента журналистики УрФУ

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл; корректоры – А. Абдуллина, Е. Пиядина,
Ю. Сергеева; куратор – В. Цвиткис; студенты УрФУ и ЕГТИ.

